

and would integrate the fight against this phenomenon in a broader activity directed against transnational organized crime which nowadays has become a global business and actually threatens statehood and security of many countries.

Список источников и литературы

1. Fassbender B. Reforma ONZ i bezpieczeństwo zbiorowe — Raport Panelu ONZ Wysokiego Szczebla ds. Zagrożeń, Wyzwań i Zmiany z grudnia 2004 oraz zalecenia Sekretarza Generalnego ONZ z marca 2005 roku. [Электронный ресурс] // Global Issue Papers. Nr 17. URL: www.boell.pl.
2. Raulier A. Gedanken zum militarischen Beitrag an die allgemeine Existenzsicherung // Allgemeine Schweizerische Militärzeitschrift. 1997. Nr 11.
3. Торговля людьми как одна из форм проявления организованной преступности. [Электронный ресурс]. URL: <http://kiev-security.org.ua/box/4/98.shtml>.
4. Торговля людьми приобрела глобальные масштабы. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/802449/>.
5. Торговля людьми создает транснациональные угрозы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pressa.tj/news/glava-obse-v-rt-torgovlya-lyudmi-sozdaet-transnacionalnye-ugrozy>.

Р. М. Мамараев,

докторант ИМЭМО РАН, г. Москва

Глобализация мировой политики и политические риски

Глобализация мировой политики предполагает, что международная система, сложившаяся в XXI в., отличается от всех прежних международных систем в одном важнейшем отношении: все государства, даже великие державы, будут жить в ситуации взаимозависимости, сокращающей степень свободы их деятельности ввиду возрастающего значения институтов политической глобализации.

Сегодня все большую актуальность приобретает вопрос о функционировании специальных легитимных наднациональных институтов,

наделенных соответствующим объемом полномочий диктовать те или иные решения национальным государствам. Следует отметить, что понятие «наднациональное» означает наличие власти на более высоком уровне, нежели уровень национальных государств, решения которой принимаются к безоговорочному исполнению всеми членами мирового сообщества.

Безусловно, усиление институтов политической глобализации вызывает некоторую настороженность в мировом сообществе. Во многом она связана с двумя проблемами. Первая проблема — это расплывчатость грани между международным сотрудничеством суверенных государств и самостоятельной, уже наднациональной ролью международных организаций. Трансформация ЕС, тенденции развития ООН подтверждают, что уловить момент, начиная с которого следует вести речь о глобальном (или региональном) управлении в чистом виде, очень и очень трудно. Вторая проблема — это реакция общественности отдельных государств на эти процессы, их восприятие как угрозы «растворения национального суверенитета», подогреваемое постулатами об «особой роли» государства в мире и об опасности «мировой закулисы» в различных формах.

Политическая глобализация посредством ее субъектов и институтов максимально уплотняет контакты между странами и народами и предполагает установление нового международного порядка. Рано или поздно должна быть выработана платформа для гармонического сосуществования многонациональных политических институтов, каковыми являются современные государства. Так или иначе, глобальный мир должен быть стабильным и предсказуемым, в этом заинтересованы субъекты всех уровней, все негативные последствия глобализации действительно могут быть разрешены в ходе укрепления роли надгосударственных международных образований в самых разных областях деятельности.

С начала XXI в. политическая глобализация начинает восприниматься как новое качество взаимосвязанности и взаимозависимости всех акторов, составляющих человечество. В данной связи все более значимым становится вопрос о формировании системы глобального политического управления, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности.

Глобальное управление — это механизм формальной и неформальной политической координации на различных уровнях: локальном и глобальном, государства и правительственных организаций, неправительственных организаций и корпоративных акторов, субъекты которых стремятся достичь общих целей или решить коллективные проблемы за счет создания и внедрения глобальных или межнациональных норм, правил и программ.

Важным фактором развития института глобального управления является политическая интеграция, которая рассматривается в политической науке как институционализация политического процесса между двумя или более государствами. При этом широко распространенные в наши дни исследования действительно актуального феномена международной интеграции, независимо от теоретических предпочтений их авторов, во многом базируются на теории функционализма.

Однако реальное применение положений функционализма в практике международной интеграции обнаружило его недостатки. Во-первых, его следствием стала слишком большая децентрализация международного сообщества, определенная дисперсия его усилий. Громоздкие и многочисленные технические организации породили новые проблемы координации. Одновременно появилась и опасность того, что с падением значения государственного суверенитета будет происходить рост суверенитета специализированных организаций. Во-вторых, обнаружилось, что в реальной практике международной интеграции функциональное сотрудничество не ведет автоматически к «отмиранию суверенитета». Более того, европейский процесс показал, что особенно болезненной является именно проблема передачи государствами «в общий котел» части их политической и военной компетенции.

Сегодня принято считать, что понятие «мировая система» или «мировое сообщество» включает все ныне существующие на планете страны. Мировое сообщество состоит из суверенных государств, каждое из которых самостоятельно определяет свою собственную форму правления, часто силой оружия или с помощью угрозы применения силы, и не признает над собой какой-либо иной верховной власти. Однако, как подчеркивает ряд авторов, поскольку прогресс

политической глобализации стал намного очевиднее, понятие «мировое сообщество» претерпело определенную трансформацию.

Нельзя отрицать, что до сих пор национальные государства остаются самыми важными субъектами международных отношений. Так, товарооборот самых больших многонациональных компаний мог бы быть больше, чем ВВП большинства государств, но генетически национальные государства все еще намного мощнее. Причины заключаются в том, что они контролируют территорию, тогда как корпорации нет; они могут законно владеть военной силой, индивидуально или коллективно; и у них есть обязательства поддерживать правовые нормы, опять же, индивидуально или на коллективном уровне.

Однако мировая система не может описываться или анализироваться только на уровне наций, поскольку нации и их требования суверенности начинают радикально изменяться. В дополнение к мощным влияниям глобального рынка и новой коммуникационной технологии появилась волна «глобализации снизу», вовлекающая миллионы обычных людей и организованные группы всех видов.

С комплексом глобального управления сосуществует (правда, в эмбриональном состоянии) транснациональное гражданское общество. Транснациональное гражданское общество — это социополитическая арена, не имеющая границ, на которой взаимодействуют граждане различных стран для того, чтобы продвинуть реализацию общечеловеческих интересов и заставить правительства или формальные учреждения глобального управления объяснять или изменить свои действия. Показателем формирования глобального гражданского общества служит растущее число неправительственных организаций.

Глобальную политику также характеризует широкий диапазон политической активности. Повестка дня глобальной политики обращена не только к традиционным геополитическим делам, но также и к увеличивающимся экономическим, социальным, культурным и экологическим проблемам. Загрязнение окружающей среды, наркотики, права человека и терроризм относятся к наднациональным проблемам, которые благодаря глобализации пересекают территориальные границы и существующую политическую юрисдикцию; они требуют международного сотрудничества для своего эффективного решения. На характере современной политики сказывается новый тип решения пограничных проблем. В прошлом национальные государства

преимущественно решили пограничные вопросы посредством дипломатических инициатив и, в конечном счете, принудительными средствами. Но эта геополитическая логика кажется особенно неэффективной в ситуации, когда необходимо решать много сложных проблем от экономического регулирования до истощения природных ресурсов и экологической деградации окружающей среды.

Однако это не означает, что институт государства отмирает. Полномочия национальных правительств управлять в пределах их собственных территорий остаются. Они преобразовываются, но ни в коем случае не разрушаются. Ограниченные системами глобального и регионального управления государства теперь утверждают свой суверенитет в контексте межнациональных систем управления совместно с другими агентствами и социальными силами. Суверенитет распределяется среди субъектов государственной власти на различных уровнях — от местного до глобального.

Таким образом, современный институт глобального управления охватывает множество формальных и неофициальных структур политической координации среди правительств. Это межправительственная и межнациональная совокупность агентств и частных предприятий, предназначенная для того, чтобы понять и согласовать общие цели посредством создания или претворения в жизнь глобальных или межнациональных правил и регулирования трансграничных проблем.

В то же время следует подчеркнуть, что процесс глобального регулирования отличается географической несбалансированностью. Доминирующее положение при его осуществлении занимают ведущие в экономическом и политическом отношении страны.

В данной связи правомерны опасения, что реализация глобального управления будет следовать концепции униполярности, которая основана на тезисе, в соответствии с которым с течением времени все сильнее будет выкристаллизовываться «ядро» наиболее мощных союзных государств, которое будет проецировать свои нормы и принципы поведения на весь мир.

В этом случае глобальное управление будет гомогенным, возможно более эффективным, но при этом вряд ли стабильным в долгосрочной перспективе, поскольку кристаллизация униполярности заложит основы для потенциального конфликта между «полюсом» и периферией. А это противоречие может рано или поздно привести

к взрыву всей системы глобального управления и подорвать мировую стабильность.

Наиболее перспективной формой управления политическим процессами представляется глобальное сотрудничество. В его рамках решения по поводу глобальных проблем могут приниматься не путем навязанных отдельными акторами подходов, а путем конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил. Такая форма также предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулирования, свою сопричастность которой смогли бы ощущать как можно больше государств и иных акторов.

Чжоу Юй, аспирант (КНР);
Н. А. Абрамова, зав. кафедрой, ЗабГУ, г. Чита

Специфика социокультурного приграничного пространства КНР (на примере г. Маньчжурия)

Синологическая школа России в последнее десятилетие активно разрабатывает тематику соразвития. Наряду с фундаментальными трудами академической науки появляются региональные исследования социокультурного пространства трансграничья с разработкой методологической базы, видением китайской модели трансграничного регионализма, определением специфики такого пространства как ресурса соразвития России и Китая [4].

В этом процессе особая роль принадлежит приграничным регионам и региональным парам, например, г. Маньчжурия (КНР) — г. Забайкальск (РФ), между которыми уже выстраиваются интеграционные стратегии [2]. Формирование специфического социокультурного пространства г. Маньчжурия связано не только с усилиями китайской стороны. Планируется осуществление межгосударственного инвестиционного проекта по созданию «Русской Промышленной Экономической Зоны» в Китайской Народной Республике (пограничный переход Забайкальск-Маньчжурия). Важным обстоятельством является то, что